

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ,
ПОТОМЪ ПОВѢНЧАЛИСЬ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. АКТЕРА МАКСИМОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ОСИПЪ ФЕДОРОВИЧЪ, ХЛЫСТИКОВЪ.

Г. Мартыновъ.

СЕРГѢЙ ОСИПОВИЧЪ, сынъ его.

Г. Смирновъ.

ЛЕЗАВЕТА ИВАНОВНА КВАШНИНА.

Г-жа Сосницкая.

МАРЬЯ ХРИСТОФОРОВНА
АПОЛИОНЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ } ея дѣти

Восп. Алекина.

Г. Максимовъ 1.

МАРГА, кухарка Хлыстикова.

Г-жа Гусева.

ИВАНЪ, слуга Квашиной.

Г. Федоровъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ парадную лѣстницу. На первомъ планѣ: направо отъ зрителя, дверь въ квартиру Хлыстиковыхъ, направо, въ квартиру Квашиныхъ; на заднемъ планѣ: лѣстница, ведущая вверхъ и внизъ.

I.

МОЛОДОЙ ХЛЫСТИКОВЪ И МАША (за дверью).

ХЛЫСТИКОВЪ (*говоритъ въ дверь Квашиныхъ*). Машинька, душечка, выйдите сюда на одну минуту; мнѣ нужно сообщить вамъ очень важную новость.

МАША. Извините, мнѣ нельзя.

ХЛЫСТИКОВЪ. Отчего нельзя?

МАША. Я занята дѣломъ.

ХЛЫСТИКОВЪ. Да вѣдь и я зову васъ не отъ бездѣля.

МАША. Я не то, что занята... а не смѣю выйти...

ХЛЫСТИКОВЪ. Это почему?

МАША (*выходя*). Развѣ вы забыли, что маменька запретила мнѣ видѣться съ вами.

ХЛЫСТИКОВЪ. Вотъ вздоръ какой, мало ли что запрещается.

МАША (*выходитъ*). Ахъ! какой вы безотвязный!

ХЛЫСТИКОВЪ. И такъ, въ силу моей безотвязчивости, пожалуйста вашу ручку. (*Цѣлуетъ у нея руку*).

МАША. Ну-съ! Что же вамъ угодно?

ХЛЫСТИКОВЪ. Мнѣ угодно во-первыхъ, поцѣловать вашу ручку, а во-вторыхъ васъ обрадовать, Марья Христофоровна! Знаете-ли: вѣдь меня вчера повысили въ должности.

МАША (*съ радостію*). Неужели?!.. А жалованья прибавили?

ХЛЫСТИКОВЪ. Какъ же-съ! Теперь остается только повысить васъ и сдѣлать мою женою.

МАША (*печально*). Ахъ! это совершенно зависитъ отъ васъ самихъ!

ХЛЫСТИКОВЪ. То—есть, отъ моихъ долговъ, хотите вы сказать, да вы о нихъ, пожалуйста, не беспокойтесь; съ ними покончить трудъ не великъ.

МАША (*обрадовавшись*). Неужели?!..

ХЛЫСТИКОВЪ. Честное слово!

МАША. Какимъ манеромъ?

ХЛЫСТИКОВЪ. Очень простымъ: стоять только... заплатить, такъ вотъ и чисто...

МАША (*съ сердцемъ*). Сумасшедшій!.. Нѣтъ, это ужасно! Вы совершенно беззаботный человекъ... вы меня нисколько не любите, а я... (*Плача*) я... (*Сильно*) и я тоже не-на-вижу васъ! Вотъ вамъ!..

ХЛЫСТИКОВЪ (*съ удивленіемъ*). Что-съ? И вы это говорите не шутя? (*Идетъ внизъ по лѣстницѣ*). Прощайте, Марья Христофоровна!

МАША (*оробѣвъ*). Куда вы?

ХЛЫСТИКОВЪ (*спокойно*). Въ контору. Десятый часъ, пожалуй опоздаешь.

МАША. А помириться вы не хотите?

ХЛЫСТИКОВЪ (*останавливаясь*). А вы развѣ не сердитесь?

МАША. Нѣтъ, хоть вы и жестоко обидѣли меня.

ХЛЫСТИКОВЪ (*выходя на сцену*). О! невыразимая доброта!.. Вы просто кладъ, а не дѣвушка! Да, я много виноватъ передъ вами; но даю честное слово, что исправлюсь; всѣми силами буду стараться выпутаться изъ долговъ, буду трудиться день и ночь... только простите меня.

МАША. Ну, да вѣдь ужъ сказано ..

ХЛЫСТИКОВЪ. О! душечка! (*цѣлуетъ руку*).

МАША. Однако, вамъ и въ-самомъ-дѣлѣ пора отправляться.

ХЛЫСТИКОВЪ. Иду, прощайте! (*Цѣлуетъ у нея обѣ руки попеременно*).

МАША. До свиданья!..

ХЛЫСТИКОВЪ. Позвольте еще разикъ, такъ-сказать: про запасъ!.. (*цѣлуетъ*).

МАША. Нѣтъ-съ, вы начинаете шалить... прощайте-съ... идите... не хорошо забывать свои обязанности. (*Идетъ, Маша провожаетъ его глазами; онъ, дойдя до лѣстницы, останавливается, смотритъ на Машу, потомъ идетъ на лѣстницу и встрѣчается съ Квашининымъ*). Мое почтеніе, Аполлонъ Христофоровичъ! (*Убѣгаетъ напѣвая*). «О! любовь царица свѣта!»

II.

КВАШНИНЪ, потомъ старикъ **Хлыстиковъ** и кухарка.

КВАШНИНЪ (*молча кланяется Хлыстикову. Разсуждая самъ съ собою.*) Любовь! что такое любовь? Химера, больше ничего! (*Подойдя къ своей двери.*) Какъ пріятно послѣ долгаго странствованія возвратиться подъ отчій кровъ, прижать къ сердцу родную сестру...

СТАРИКЪ ХЛЫСТИКОВЪ (*кухаркѣ, которая идетъ впереди его съ кулькомъ*). Ладно, обойдемся и безъ вѣжливости, ты соблюдай ее въ иныхъ случаяхъ, а по лѣстницѣ кто не йди впередъ, я или ты, это все равно.

КУХАРКА (*съ кулькомъ*). Нѣту, батюшка, ужъ такъ заведено. Какъ-же это я съ кулькомъ-то впереди барина...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Пустое! какъ баринъ велитъ, такъ и дѣлай. (*Вынимаетъ ключъ изъ кармана и отпираетъ дверь*). Нутка, безъ церемоній, проваливай. (*Пропускаетъ кухарку*).

III.

КВАШНИНЪ и СТ. ХЛЫСТИКОВЪ.

КВАШНИНЪ. Чистая правда, совершенная логика!.. Здравствуйте почтеннѣйшій Осипъ Федоровичъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Мое почтеніе! здоровы ли?

КВАШНИНЪ. Помаленьку. Вы какъ поживаете?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Охъ! ужъ мое здоровье! на лѣстницу войдешь и задохнешься.

КВАШНИНЪ. Да зачѣмъ же вы беспокоитесь, сами ходите въ рынокъ?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. А то какъ же-съ? На слугъ-то плохо полагаться; что самъ не доглядишь, то и ниши пропало... Нынче служащій народъ страшно избалованъ! изъ гривны наровитъ двѣнадцать ко екъ себѣ выгадать...

КВАШНИНЪ. Хмъ! Неужели двѣнадцать копѣекъ?!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. То-есть, это такъ къ примѣру... Съ ними пузень глазъ да и глазъ... изъ рынка идешь, такъ кухарку впередъ пустишь, въ нихъ до того вкоренилась страсть таскать, что если деньгами не поживятся, такъ хоть морковку, или рыбку изъ кулька да въ карманъ, и если это будетъ каждый день случаться, то въ годъ-то и много набѣжить...

КВАШНИНЪ. Да, въ годъ составится триста шестьдесятъ пять морковъ, или рѣпокъ; это въ простой, если же высокосъ—то 366.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, батюшка, это я только такъ къ примѣру говорю, что этимъ людямъ нельзя ничего довѣрять... Ужъ дѣлать нечего, терпѣшь униженіе, а идешь сзади кухарки.

КВАШНИНЪ (*взглянувъ вверхъ, кричитъ въ испугъ*). Берегитесь! карнизъ падаетъ!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*отскакиваетъ въ испугъ*). Ахъ!.. Что это у васъ за неприличные шутки; меня безъ того одышка мучить, а вы еще пугаете.

КВАШНИНЪ (*самодовольно усмѣхнувшись*). Ничего, ничего, такъ, хотѣлось пошутить.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Въ прошедшій понедѣльникъ ночью, вы также ловко пошутили: во всемъ домѣ только что улеглись, вы вдругъ на лѣстницѣ заревѣли во все горло: «пожаръ!» Всѣ вскочили, забѣгали, женщины попадали въ обморокъ! я самъ едва не умеръ! Выбѣгаю сюда, а вы изволите хохотать.. вамъ это любо!..

КВАШНИНЪ. Еще бы!.. Я возвращался изъ гостей, вхожу въ домъ, вижу всѣ спятъ, мнѣ и пришло въ голову: дай моль испытаю, скоры ли они на ногу. Крикнулъ я въ одну минуту весь домъ обратился, какъ говорится, въ муравейникъ, наполненный этими трудолюбивыми насѣкомыми!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Показали бы вамъ трудолюбивыхъ насѣкомыхъ, еслибъ кто-нибудь изъ жильцевъ пожаловался квартальному. Да я и самъ этого не сдѣлалъ единственно изъ уваженія къ вашей матушкѣ.

КВАШНИНЪ (*усмѣхнувшись*). Хмъ!.. Но оставимъ прошедшее и обратимся къ настоящему. Вы говорите, что здоровье ваше страдаетъ отъ ходьбы по лѣстницѣ, а вы каждый день утруждаете себя хожденіемъ въ рынокъ; отъ чего бы вамъ не употреблять на это вашего сына?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Какъ-бы не такъ! Пойдетъ Сергѣй въ рынокъ! Онъ уйдетъ въ свою контору, да и знать ничего не хочетъ. Дастъ въ мѣсяцъ-то двадцать рублей серебромъ, да чтобъ ему все было готово: квартира, столъ и освѣщеніе... Нѣтъ, батюшка, нынѣшняя молодежь не туда смотритъ; знаетъ только франтить, да въ картишки поигрывать.

КВАШНИНЪ. Я, вамъ скажу, и самъ люблю это; къ тому-же молодому человѣку необходимо быть одѣтымъ, какъ говорится, *comme il faut*, и имѣть при себѣ деньги... Жизнь коротка! надо ея пользоваться! Надо, какъ говорится, ловить минуты счастья.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, ловите ихъ!.. мой Сергѣй тоже ловилъ,

ловилъ, да и наловилъ: двѣ тысячи рубликовъ долгу—серебрецомъ-съ...
Охъ, плохо! нынче не то, что въ старину...

Жить нынче рано начинаютъ. —
Отецъ лишь дѣтямъ волю далъ,
Они въ полгода промотаютъ,
Что вѣкъ трудомъ онъ наживалъ.
Сынъ жизнь иначе понимаетъ;
Не хочетъ по отцовски жить! —
Жизнь коротка, онъ разсуждаетъ,
И надо счастье ловить. » —
И смотришь, франтомъ разодѣлся,
Карету, лошадей купилъ,
Въ театрѣ въ первый рядъ усѣлся,
Заволочился, закутилъ...
И всѣмъ онъ русскимъ недоволенъ;
И все, что русское, бранить,
Отъ русскаго климата—болѣнь...
Лишь денегъ русскихъ не хулить!..
Онъ вѣкъ въ кофейныхъ точить балы,
Вставляя стеклышко въ глаза, —
Глядитъ въ парижскіе журналы,
А самъ не смыслить ни аза!..
Франтитъ себѣ, да все мотаетъ,
А какъ умножился расходъ —
Такъ, что валичныхъ не хватаетъ, —
Онъ векселя пускаетъ въ ходъ. —
За то гремитъ о франтѣ слава:
Онъ левъ,—завидуютъ ему;
А глядь законная расправа
Разставила тенета льву!
Куда дѣвалася карета,
И волокитству часъ приспѣлъ —
Блеснулъ нашъ фертикъ, какъ комета,
И въ Долговое улетѣлъ!..

КВАШНИНЪ. Истинная правда, чистѣйшая логика! Однако-жъ этого нельзя примѣнить къ вашему сыну: теперь онъ сталъ совершеннымъ скромникомъ... больше ни у кого не занимаетъ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, потому-что никто не вѣритъ.

КВАШНИНЪ. Хмъ! славно сказано! чистѣйшая логика! Но вы, какъ родитель, могли-бы уплатить по его заемнымъ письмамъ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ-съ, благодарю покорно! Онъ долженъ, онъ и плати, я не люблю соваться не въ свои дѣла.

КВАШНИНЪ. Опять ловко сказано!.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Это послужить ему урокомъ.

КВАШНИНЪ. Да впрочемъ, что такое деньги! Въ монахъ глазахъ они ничто!.. Золото!.. что такое золото?.. презрѣнный металл!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, вы презираете деньги оттого, что у вашей матушки ихъ много, и послѣ ея смерти половина капитала перейдетъ къ вамъ.

КВАШНИНЪ. Нисколько. (*Одушевляясь*). Ну, согласитесь сами... вашъ сынъ, какъ говорится, безъ ума отъ моей сестры, онъ видитъ въ ней свой идеалъ, предлагаетъ ей свою руку; сестра согласна; они оба въ упорительномъ ожиданіи брака; но вдругъ между ними становится, какъ грозный призракъ, или, какъ говорится, непреоборимая преграда, какой-то докучливый кредиторъ. О! родитель! зачѣмъ-же вы лишаете счастья свое родное дѣтище, изъ двухъ тысячъ рублей! Вамъ стоитъ произнести лишь одно слово, заключающее въ себѣ счастье двухъ нѣжныхъ, пламенныхъ сердецъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. А позвольте спросить, что это за слово, имѣющее такую силу?

КВАШНИНЪ. Это слово — (*Торжественно*) «Плачѹ!»

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ-съ, слуга покорный, этого я не хочу! Но если вы желаете составить ихъ счастье, то повторите эту убѣдительную рѣчь вашей матушкѣ; она точно также можетъ осчастливить дочь свою тѣмъ-же самымъ словомъ, то-есть: «Согласна молъ заплатить за зятя долги изъ приданнаго моей дочери»...

КВАШНИНЪ. Я ужъ ей говорилъ, но она, знаете, женщина, существо слабое, имѣющее свои капризы.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Вотъ видите-ли, и я тоже существо не изъ самыхъ крѣпкихъ.

КВАШНИНЪ. Хмъ! славно сказано!.. Я теперь однако ясно вижу, что въ людяхъ надъ всѣми страстями преобладаетъ одна, самая презрѣнная, а именно: скупость!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*обидясь*). Что-съ!.. Прощайте съ! (*Уходитъ къ себѣ и запираетъ дверь*).

КВАШНИНЪ. Гмъ! чудакъ, разсердился! Не поправилось! (*Звонитъ къ себѣ*).

ГОЛОСЪ ИВАНА. Кто тамъ?

КВАШНИНЪ. Развѣ не узнаешь по голосу—это я! (*Уходитъ къ себѣ*).

IV.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА, МОЛОДОЙ ХЛЫСТИКОВЪ, всходить по лѣстницѣ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*продолжая разговаривать*). Вѣрно, батюшка, вы сегодня, по случаю повышенія, пораньше изъ должности-то ушли. Ужъ теперь, конечно, трудовъ-то вамъ поменьше будетъ?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ-съ, напротивъ, съ повышеиємъ растутъ и труды; но я ушелъ рано для того, — чтобы заняться дома; оно знаете поудобнѣе, меньше развлеченія.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ну, а что-жь, батюшка, жалованья-то поприбавилось?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да-съ, триста рублей, не въ примѣръ другимъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Слава Богу! Теперь значить, вы дѣлшки-то свои и поскорѣй исправите.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, буду стараться всеми силами, что только отъ меня зависить... Лизавета Ивановна, вѣдь вы не совершенно прогѣвались на меня?.. Я смѣю еще надѣяться?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Конечно, батюшка... Вѣдь я, право, тебя душевно люблю... Ты человекъ хорошій, но вотъ долги-то проклятые. (*Треплет его по плечу*). Постарайся-ко, голубчикъ, поскорѣй спихнуть ихъ съ шейки, да веселымъ пиркомъ и за свадебку!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ахъ! какъ ни стараюсь, а изъ жалованья и въ три года не заплатишь!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Шутка-ли! вѣдь вы оба, голубчики, изноете въ разлукѣ. Да ты бы какъ-нибудь умаслил своего батюшку; вѣдь ему ровно ничего не стоить заплатить за тебя. Онъ тебя такъ любитъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да! но къ несчастію онъ деньги любить больше.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Эхъ! страхъ какой! промѣнять родное дѣтище на деньги! Охъ! скупость, скупость, великое зло!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону, ея тономъ*). Не ты бы говорила, не я-бы слушалъ!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. И я то на старости успокоилась-бы, пристроивши Машеньку за человека хорошаго.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*конфузясь и не зная, какъ начать*). Лизавета Ивановна!.. по моему тутъ расчетъ совершенно вѣрный... не знаю, какъ по вашему?.. Извольте видѣть: вы согласны отдать за меня вашу дочь?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Не прочь, хоть сію минуту.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. И такъ-же не прочь дать за нею приданое?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, батюшка, семь тысячъ серебромъ чистогану! Это наслѣдство послѣ покойнаго ея дяди.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ну-съ!... такъ вотъ что-съ. . вы дайте мнѣ въ приданое только пять тысячъ. а остальные употребите на уплату моихъ долговъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. И! что ты, батюшка, какъ можно!.. Смѣю-ли я распорядиться дочернимъ капиталомъ, и за что-же я отниму у васъ двѣ тысячи!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Съ насъ довольно и пяти. Я даже согласенъ вотъ на что: уплатите только долги, и больше мнѣ ничего не надо.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Нѣтъ, батюшка, на одно твое жалованье трудно жить; вы оба люди молодые.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Пожалуй, и того не нужно, я самъ ихъ уплачу. Только дайте намъ ваше согласіе.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Твое безкорыстіе дѣлаетъ тебѣ честь;—я вижу и радуюсь, что ты любишь мою дочь истинно; но съ моей стороны... Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, что хочешь, но я противъ чести ни шагу.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (всторону). Охъ! бѣда имѣть дѣло съ этими честными душами. (*Ей*). Лизавета Ивановна!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Что батюшка?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я вижу, что вы непреклонны, и готовъ ждать. Но позвольте просить одной милости, не лишите меня послѣдняго утѣшенія, позвольте мнѣ иногда посѣщать васъ, чтобы видѣть Марью Христофоровну.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ни, ни! ни! сказала одинъ разъ навсегда: не могу этого дозволить. Конечно, хоть ты человекъ благородный, я душевно люблю тебя и совершенно надѣюсь... Но, знаешь, свѣтъ, толки, сплетни! Дѣвушкѣ репутація дороже всего

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Но если вы согласны на нашу свадьбу, то я буду посѣщать домъ вашъ въ качествѣ жениха. Обручите насъ, тогда не будетъ никакихъ толковъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Нѣтъ, батюшка! злые языки найдутъ къ чему привязаться!.. Дѣлать нечего, голубчикъ, потерпи... авось все перемелится.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (всторону). Эхъ ты, пустая мельница!.. Тебѣ хорошо разсуждать, а каково то мнѣ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (трепля его по щеку). Да, голубчики, вы много ждали, подождите-же еще немножко... До свиданія, родной... (*Звонитъ къ себѣ*).

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (кланяется ей и продолжаетъ качать вслѣдъ)

ей головой, пока Лизавета Ивановна не уйдетъ за дверь. Потерявъ терпѣнiе). Нѣтъ! Ее и бомбой не своротишь!.. Вѣдь это хочетъ показать твердость характера, свою стойкость, вотъ моль, какъ я умѣю держать свое слово... А не думаетъ о томъ, что отнимаетъ счастье у родной дочери.

V.

МОЛОДОЙ ХЛЫСТИКОВЪ и МАША выходятъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*не видя ея*). Да гдѣ мнѣ понимать!.. Она вбила въ свою пустую башку: давши слово держись. А кто ее просилъ давать это слово!..

МАША. Сергѣй Осиничъ, что съ вами? На кого это вы изливаете вашу желчь?!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. На вашу матушку, ужъ не взывайте!.. Я просто ошалѣлъ!.. Но все это отъ любви къ вамъ!

МАША. Подите, можете-ли вы любить меня, когда такъ говорите про маменьку.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ахъ! впиновать!.. я совсѣмъ потерялъ голову! Пожалуйте меня!.. Вы не знаете, что я терплю! Право, не будь я то, что есть, я-бы... заплакалъ... (*Плача*). Да чего же лучше?.. Смотрите... смотрите... слезы...

МАША (*плача*). Ахъ! бѣдный Сереженька! въ-самомъ-дѣлѣ слезы...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Машенька! Да о чемъ же вы то плачете?.. Ну, пусть я одинъ страдаю, а то вы то... Перестаньте!.. (*Вытираетъ ей глаза своимъ платкомъ*). Миѣ ужъ за-одно... Нынче надо-бы всю ночь писать, дѣло очень нужное, а я вплоть до утра проплачу!...

МАША. Нѣтъ, не надо плакать, будетъ голова болѣть... и глаза распухнуть: завтра все замѣтятъ. Сереженька не плачьте.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ, не могу!

МАША. Если любите меня!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Охъ! оттого-то я и плачу!..

МАША. Ну, пожалуйста? (*Утираетъ ему глаза, онъ цѣлуетъ ей руки*).

VI.

ТѢМЪ И ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Батюшки-свѣты!.. Это что?!..

МАША (отскакиваетъ отъ него). Ахъ!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (всторону). Вотъ некстати! Я только-что разнѣжился!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ахъ, ты безстыдница! Такъ вотъ ты на что пустилась!.. Выбѣгать къ чужому мужчине, на шею вѣшаться, и ливны бы въ комнатѣ, а то на лѣстницѣ, гдѣ всякой можетъ увидать! Что подумають?!.. что скажутъ?!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчите, сударь! съ вами послѣ! (Дочери). Ну, а ты сударыня, что скажешь?

МАША. Маменька!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчи! Еще ты смѣешь возражать! И я, дура, повѣрила ей, думала въ самомъ-дѣлѣ она пошла къ сосѣдкѣ за выкройкой, а она вотъ гдѣ!.. вотъ она какіе фасоны выкрапывает!

МАША. Да я нечаянно...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Что?!.. Нечаянно?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчи, сударь! съ тобой еще усебю!.. (Дочери). Такъ-то ты слушаешь мои приказанія? Что я тебѣ говорила? а? отвѣчай-же.

МАША. Да право, маменька...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчи!.. погоди!.. вотъ я съ тобой сдѣлаюсь.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (всторону). Тьфу ты! шальная баба!.. то отвѣчай, то молчи!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (хватая дочь за руку). Ну, да съ тобой, я дома сдѣлаюсь! (Вталкиваетъ ее въ дверь). Теперь, сударынь, съ тобою... (Наступаетъ на Хлыстикова, тотъ отступаетъ отъ нея).

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчи!.. И тебѣ это нестыдно?.. Заставить дѣвчонку забыть свои обязанности? Ну-ка, скажи?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Молчать!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Опять!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Я считала тебя за человѣка добраго и че-

стнаго, радовалась, что могу пристроить за тебя дочь свою; а ты, вотъ что устроишь! ты опозорилъ мою сѣдую голову... Да знаешь-ли...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*выйдя изъ себя*). Прошу васъ замолчать!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*отступая отъ него*). Что?!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*наступая на нее*). Молчать! Терпѣнiе мое лопнуло! И вамъ это нестыдно, губить изъ мелочныхъ расчетовъ дочь? заставить ее вѣкъ страдать и мучиться изъ-за того только, чтобы не разлучаться съ деньгами! Вы упрекаете ее за то, что она меня любить; но вы сами довели ее до этаго!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Что?!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Молчать! Да; ты одна всему причиню! Если-бы ты дала намъ свое согласiе, мы не сходились бы на лѣстницѣ; я приходилъ бы къ вамъ въ квартиру!.. Люди ничего бы не видѣли и не было бы никакихъ сплетней!..

VII.

ТѢЖЕ. и СТ. ХЛЫСТИКОВЪ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Что за шумъ? Что за оказiя?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ахъ! Осипъ Федорычъ, заступитесь! Уйдите вашего сына; онъ меня просто прибьетъ!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*не видя отца*). Да не знаю, что меня удерживаетъ!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Слышите?!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*ставъ между ними*). Сережа! Нехорошо! Такъ съ дамами не обращаются!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Какая она дама?.. Она просто Ахъ, это вы, батюшка!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*хладнокровно*). Да, это я... Успокойся; выходить изъ себя неприлично человѣку благовоспитанному; во-вторыхъ, это вредно для здоровья; въ-третьихъ: можно отвѣтить полици за такiе поступки!.. Человѣкъ хладнокровный во всемъ и всегда выигрываетъ!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да развѣ можно быть хладнокровнымъ съ этимъ народомъ?!.. (*Ходитъ по сценѣ*). Вѣдь еслибъ вы слышали!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, еслибъ вы слышали, какъ онъ меня ругалъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*хладнокровно*). Что жъ, можетъ-быть вы ему надѣлали большихъ непріятностей?.. А вы знаете, всему есть границы — онъ человекъ вспыльчивый!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Слышите!.. Я же и виновата! Я надѣла ла ему непріятностей!.. Вы спросите-ка его, что онъ сдѣлалъ съ моею дочерью...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*нюхая табакъ*). Сережа! что ты сдѣлалъ съ ихъ дочерью?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Слушайте ее!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*Лизаветь Ивановнѣ*). Онъ не отвѣчаетъ!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Вы, какъ отецъ, можете заставить его отвѣчать.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ, я не люблю насилія!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Папенька! однимъ-словомъ, эта старуха взбѣ-силась оттого, что я поцѣловалъ руку у Марьи Христофоровны!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*Лизаветь Ивановнѣ*). Что жъ, тутъ нѣтъ никакого преступленія, вѣдь они почти женихъ и невѣста...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, были!.. Но теперь между нами все кончено! Съ этихъ поръ сынъ вашъ хоть звѣзды хватай, а моей до-чери не видать ему, какъ ушей своихъ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Почему же такъ?.. Сынъ мой человекъ до-стойный, хотя своихъ и не хвалять.

КВАШНИНЪ (*выглядывая изъ двери*). Что это значить?.. Сестра заперлась въ своей комнатѣ и рыдаетъ, а здѣсь какъ-будто ссора!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Сударыня, Лизавета Ивановна! Успокойтесь и выслушайте...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Говорите, батюшка, я спокойна... Я умѣю прощать обиды.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я прошу у васъ прощенія за моего сына. Молодость, необузданныя страсти!.. Но онъ человекъ добрый, онъ лю-бить дочь вашу, она его также... Не лишайте ихъ счастья! Благосло-вите ихъ... Онъ и вамъ -будетъ добрымъ сыномъ. Сережа! Что жъ ты ничего не говоришь?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, я образумился!.. Простите меня, Лизаве-та Ивановна! Я виноватъ передъ вами... Я забылся!.. Но, клянусь вамъ, причиною всему моя любовь къ вашей дочери...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*успокоиваясь*). Вотъ то-то, батюшка! Не надо быть слишкомъ горячимъ!.. Ну, да такъ и быть, я не сержусь! Только впередъ не дѣлай этого.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (сыну). Сережа уйди: я съ нею поговорю за тебя. (*Молчаніе. Хлыстиковъ уходитъ*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Сергѣй Осипычъ, куда же вы?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Извините; я нарочно его услаля, чтобы намъ удобнѣй было объясниться о ихъ бракѣ...

КВАШНИНЪ (*показывается*). А вотъ оно что!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Я согласна; по вы знаете причину?..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Долги моего сына, знаю. Но онъ ихъ уплатитъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Когда?!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Послѣ свадьбы...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Нѣтъ, благодарю покорно! Сказала разъ навсегда, что этого не будетъ; а я госножа своего слова. Вотъ заплатите-ка вы его долги, васъ не раззорять какія-нибудь двѣ тысячи цѣлковыхъ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Двѣ тысячи! легко сказать! Да вѣдь это будетъ семь тысячъ ассигнаціямъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ну, вотъ видите, какіе пустяки! Стоитъ ли хлопотать?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*начиная терять терпѣніе*). Сударыня, это я знаю—пустяки, или нѣтъ; при вашемъ состояніи, неспорно, можетъ быть и пустяки!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*теряя терпѣніе*). Ахъ, батюшка; да что вы считали мое состояніе что ли?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Считать не считалъ, а ужъ это всѣмъ извѣстно, что у васъ въ ломбардѣ довольно.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Мало ли что извѣстно! Я же не говорю, сколько у васъ дома въ сундукѣ; а вѣдь тоже всѣ знаютъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*потерявшись*). Что-съ?! Какая нелѣпость! (*Всторону*). Вѣрно Марфутка подглядѣла! Завтра же съ двора долой! А то пожалуй еще воровъ подведетъ.

КВАШНИНЪ (*въ дверяхъ*). Вотъ что называется — нашла коса на камень. (*Скрывается*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, батюшка, и куда вы копите?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Матушка! вы то кому бережете?!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Умрете, все останется!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да вѣдь и вамъ долѣе своего вѣка не жить.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Какъ душа вонъ изъ тѣла, такъ сундучекъ-то распечатають!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Зловѣщая ворона! (*Ей*). Да вѣдь и вы ломбардныхъ-то билетовъ съ собой не возьмете.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Одумайтесь, батюшка! Не берите грѣха на, душу!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Тыфу, ты! голова кругомъ!.. Мое почтеніе, сударыня! (*Кланяется и уходитъ*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ахъ, ты скряга! Какъ онъ меня разстроилъ! Пойти, принять Гофманскихъ капель! (*Уходитъ къ себѣ*).

VIII.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ, ПОТОМЪ КВАШНИНЪ.

ХЛЫСТИКОВЪ (*въ бѣломъ пальто*). Писать не могу, руки дрожать; поѣду къ Ильинимъ на дачу, авось хоть немножко разсѣюсь. Завтра же въ должность не идти. (*Уходитъ внизъ по лѣстницѣ*).

КВАШНИНЪ (*выходитъ*). Просто, нѣтъ средствъ усидѣть дома;— сестра рыдаетъ, мать всѣхъ ругаетъ. Пойду въ Пассажъ. (*Идетъ и возвращается*). Ахъ, славная мысль! Новая шутка... (*Звонитъ у дверей Хлыстикова*). Осипъ Ѳедорычъ!.. Осипъ Ѳедорычъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*Отпирая*). Что вамъ угодно?

КВАШНИНЪ (*съ отчаяніемъ*). Вообразите, какое несчастье постигло домъ нашъ, — моя бѣдная сестра. (*Закрываетъ платкомъ глаза*)

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*съ испугомъ*). Что съ нею?

КВАШНИНЪ. Умерла!.. отъ расширенія жилы въ сердцѣ..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*пораженъ*). О! батюшки! (*Захлопываетъ дверь*).

КВАШНИНЪ. Славно!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*за дверью*). Что это, двери настежь! (*Выходя*). Аполлонъ! Что ты тутъ дѣлаешь?

КВАШНИНЪ (*всторону*). Ну-ка, теперь пугнемъ другую! (*Ей*). Ахъ! Я въ отчаяніи! Все погбгло!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*съ испугомъ*). Что, что такое?

КВАШНИНЪ. Бѣдный Сергѣй Осиповичъ! Сейчасъ былъ совершенно здоровъ и вдругъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*въ испугъ*). Ну!.. Что съ нимъ?

КВАШНИНЪ. Сію минуту умеръ отъ удара!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. О! ужасъ! (*Захлопываетъ дверь*).

КВАШНИНЪ (*самодовольно усмѣхаясь*). Хмъ! Экъ я ихъ озадачилъ! Теперь пойду въ Пассажъ.

Въ дѣлахъ серьезныхъ не шучу я...
Не стану въ шутку надувать,
Шутя, обидѣть не хочу я, —
Иль въ шутку друга обыграть,
Для шутки завлекать дѣвицу,
Иль, у кого добро отбить...
Взводить на ближнихъ небылицу,
Ихъ имя доброе чернить;
Я шуткой не коснуся чести,
Шутя друзей не продаю...
Шутя не измѣню невѣстѣ...
Словъ честныхъ въ шутку не даю...
Шутя — я одного желаю:
Свою шуткой посмѣшить...
Но не всегда въ томъ успѣваю. —
На всѣхъ не шутка угодить.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Ночь. Таже декорация. Сцена освѣщена полусвѣтомъ отъ фонаря.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА, МАША и СЛУГА.

I.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*печальна и очень нѣжна съ дочерью*).
Поѣзжай, Машенька, Иванъ проводить тебя; погостишь у теткы; у нея весело, садъ—что твоя дача.

МАША. Маменька, да право мнѣ и дома весело!.. Я лучше бы желала остаться съ вами...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Полно, голубушка, ужъ какое дома веселье!.. Со мной, со старухой, какая тебѣ компанія? Поѣзжай же.

МАША. Маменька! позвольте мнѣ остаться.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да что ты, глупенькая, вѣдь я конечно тебя не принуждаю. (*Всторону*). Чудесная мысль! (*Ей*). Но видишь-ли что, хотѣла было сдѣлать тебѣ сюрпризъ, да ужъ видно надо сказать. Я хочу передѣлать твою комнату, и завтра чѣмъ свѣтъ придутъ обобщники...

МАША. Неужели?.. Мамаша! какіе вы добренькія!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Кого-же мнѣ и побаловать, какъ не тебя, вѣдь ты у меня одна отрада. (*Цѣлуетъ ее*). Ну, поѣзжай-же!

МАША. Такъ, до свиданія, мамаша.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ну, Пиванъ, провожай барышню.

МАША (*уходя, всторону*). Что это съ мамашей? Она никогда не была такъ ласкова. (*Уходитъ съ Иваномъ, Лизавета Ивановна провожаетъ ее до лѣстницы*).

II.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА одна.

Бѣдняжка! Она и не подозреваетъ, для чего я ее услала изъ дому. А жаль, очень жаль бѣднаго Сергѣя Осиповича!.. (*Раздумываясь*). Странно однако... умеръ ударомъ—человѣкъ молодой... Ужъ не оттого-ли, что я не соглашалась отдать за него Машу! Страшно! Страшно быть причиною смерти... Но могла-ли я думать. (*Закрываетъ лицо платкомъ*).

III.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА и **СТАРЫЙ ХЛЫСТИКОВЪ.** Выбѣда, запраетъ дверь на ключъ, и кладетъ его въ карманъ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ, пойду опять на улицу, все легче. Легъ было спать, но лишь только закрою глаза, такъ покойница и вертится, и голосъ ея слышится. (*Увидя Лизавету Ивановну*). Ахъ! вотъ она, бѣдная мать!.. Вышла на лѣстницу поплакать... Ну, да въ

комнатахъ конечно тяжель, безпрестанно на глазахъ... У меня, у самого сердце точно въ тискахъ... Тоска страшная!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*слыша послѣднія слова*). Ахъ! вотъ онъ, несчастный отецъ! И не плачетъ даже... Ну, конечно, сердце окаменѣло. Жалко потерять сына такихъ лѣтъ...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*про себя*). Надо-бы ей сказать что-нибудь въ утѣшеніе, да не знаю, какъ начать.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*про себя*). И желала-бы его хоть нѣсколько успокоить. Да пожалуй хуже растревожись.

ХЛЫСТИКОВЪ. Въ такихъ случаяхъ, утѣшенія только разстриваютъ...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Впрочемъ, если я начну, онъ, можетъ-быть, заплачетъ, тогда ему будетъ легче.

ХЛЫСТИКОВЪ. Однако долгъ велить утѣшать страждущихъ... (*Ей съ соболюэнованіемъ*). Что, Лизавета Ивановна?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*также*). Что, батюшка, Осипъ Федорычъ?

ХЛЫСТИКОВЪ. Не стало, матушка...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, отецъ, не стало!..

ХЛЫСТИКОВЪ (*вздохнувъ*). Что дѣлать...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*тоже*). Вѣрно такъ Богу угодно...

ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Я не ожидалъ въ ней такой твердости... Потерять единственную дочь... (*Ей*). Надо покориться... перенести безропотно!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Конечно, батюшка... (*Всторону*). Признаюсь, не ожидала, что онъ такъ холодно перенесетъ потерю единственнаго сына.

ХЛЫСТИКОВЪ. Можно-ли было ожидать!.. Давно-ли, кажется, мы съ вами видѣли нашихъ дѣтей вмѣстѣ, здоровыми и счастливыми... и вдругъ неумолимая смерть...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, еще недавно мы любовались ими, радовались, и вдругъ... (*Тяжело вздохнувъ*). Но что дѣлать!!

ХЛЫСТИКОВЪ. А, какъ бы вы думали, какая была причина смерти?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Боюсь и вздумать, что причина-то огорченіе... Но можно-ли было ожидать?.. Я съ радостію благословила бы ихъ, еслибъ предвидѣла!.. Что жъ такое, унлатили бы долги Машенькинымъ приданымъ...

ХЛЫСТИКОВЪ. Да если-бы и я зналъ, то конечно, завлатилъ-бы за моего сына.. Вѣдь я не отъ жадности-же не дѣлалъ этого; по хотѣлъ его немножко проучить!.. И вотъ до чего это довело!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Страшно подумать!.. Но развѣ могли вы это предвидѣть... Вы, какъ отецъ, ему-же добра желали...

ХЛЫСТИКОВЪ. Конечно-съ. (*Всторону*). Меня поражаетъ ея хладнокровіе... Даже и не плачетъ! (*Ей*). Тяжко на старости дѣтъ остаться одинокимъ, безъ утѣшенія! (*Тяжело вздыхаетъ*). Но какъ быть...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, батюшка, что дѣлать! (*Всторону*). Просто непонятно, какъ онъ холодно разсуждаетъ... слезъ и слѣда нѣтъ... Конечно, батюшка, всѣ мы смертны!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да-съ! конечно-съ! (*Всторону*). Непостижимо, чтобы мать была такъ холодна... Какая мысль!.. Неужели причина ея холодности та, что дочерній капиталъ остался въ ея пользу?.. (*Ей*). Страшно, тяжело намъ видѣть мертвымъ то существо, которое было дорожѣ всего на свѣтѣ. Но что-же дѣлать?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВА. Да, батюшка, воля Божія! (*Всторону*). Несчастныи! Онъ разсуждаетъ такъ, какъ будто это до него нисколько не касается; но тѣ люди, которые не плачутъ, всегда страдаютъ болѣе, и даже иногда теряютъ разсудокъ! Надо-бы довести его до слезъ. (*Ему*). Подумаешь, жизнь-то человѣческая! Въ одну минуту, какъ и не было... вотъ мы, старики, остались, а кому-бы только что жить...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Нѣтъ, эта холодность не даромъ; она такъ скупа... (*Ей*). Лизавета Ивановна! Я думаю, вамъ эта потеря очень чувствительна?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*удивясь*). Мнѣ?! — Какъ-же, батюшка, вѣдь я очень любила...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Очень любила! И эти слова она произноситъ такъ покойно.. другая на ея мѣстѣ залилась-бы слезами. (*Ей, рѣшительно*). Послушайте, Лизавета Ивановна! Я дѣло другое... но и мнѣ очень жаль...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*всторону*). Какъ! Что такое: «И мнѣ очень жаль». И это онъ говоритъ о сынѣ. Несчастныи отецъ! Кажется, онъ потерялъ разсудокъ. (*Ему*). Какъ же, батюшка, не жалѣть, вѣдь это и со стороны до кого доведись... Но вѣдь что-жъ дѣлать... не воротись...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. (*всторону*). Тѣфу ты, проклятая скупость!.. Ей не только не жаль дочь, но кажется, она рада, что избавилась. (*Ей*). Лизавета Ивановна! что еслибы, примѣрно,—я былъ на вашемъ мѣстѣ?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Такъ что-жъ бы, батюшка?..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Вы меня извините, конечно всякій чувствуетъ по своему...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Что-же, батюшка? — я не понимаю...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Простите, пожалуйста!.. Но я, на вашемъ мѣстѣ не пережилъ-бы этого... Потеря слишкомъ тяжела...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*всторону*), Несчастный! — рѣхнулся! — рѣхнулся!.. (*Плтитя отъ него къ своей двери*). Какъ-же, батюшка... Но вѣдь что-же дѣлать. .

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. И вы это такъ спокойно произносите? Да я бы на вашемъ мѣстѣ... (*Подступаетъ къ ней*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Такъ, такъ, батюшка! (*Всторону*). Уйти отъ него... А то сердце такъ и надрывается!.. Экой несчастный!.. (*Ему*). Прощайте, батюшка!.. подите ка, успокойтесь... Что-жъ дѣлать-то. (*Уходитъ и запираетъ дверь ключемъ*).

IV.

СТАРЫЙ ХЛЫСТИКОВЪ, одинъ.

Что-жъ дѣлать-то!.. И это говорить мать!.. И говорить такимъ тономъ, какъ-бы сказала: что-жъ дѣлать-то, что говядина дороже!.. О! скупость, скупость! (*Размышляя*). А что, еслибы мой сынъ,—былъ такъ-же чувствителенъ, какъ ея покойная дочь, и умеръ бы отъ огорченія, что я не плачу его долги? Что-бы со мною было?.. Меня совѣтъ замучила бы до смерти!.. Охъ! Что-то будетъ съ Сергѣемъ, какъ онъ узнаетъ о смерти своей невѣсты?.. Ужъ не заплатитъ ли мнѣ за него?! Это хоть нѣсколько усладитъ его горестъ, а то, пожалуй, и онъ въ слѣдъ за нею... Да, заплачу! (*Помолчавъ*). Впрочемъ, сынъ мой, кажется, не такого чувствительнаго* сложенія, авось перенесетъ; къ тому же, вѣдь онъ хлопоталъ заплатить поскорѣе долги затѣмъ, чтобы жениться на Квашниной, а теперь ее ужъ нѣтъ, стало и торопиться не зачѣмъ... Вотъ, еслибы я раньше зналъ, что Машенька умретъ отъ этого, то право заплатилъ-бы... Оно хоть и неумышленно, но быть отчасти причиною смерти ближняго прискорбно!.. Страшно!.. только подумаю, то совѣтъ такъ и возстаетъ... Хотѣлось бы взглянуть на покойницу, но не смѣю; — не смѣю даже проститься съ нею. (*Задумывается*).

V.

СТАРЫЙ ХЛЫСТИКОВЪ И МАША (*входитъ не замѣченная ими и звонитъ къ себѣ*).

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Впрочемъ, что-же, вѣдь я нисколько невиновать

передъ нею!.. я всегда любилъ ее отъ души. — Поѣду, прошусь, надо отдать послѣдній долгъ. (*Поворачивается, и видя Машу, которая стоитъ къ нему спиною, вздрагиваетъ*). Тьфу! что это! и здѣсь мерещится! (*Убѣгаетъ къ себѣ*).

—
VI.

МАША И ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА, отъ себя.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*отпирая дверь*). Что это значитъ?.. Зачѣмъ ты вернулась?

МАША. Ни тетеньки, ни сестеръ нѣтъ дома, они уѣхали въ Крошштадтъ на цѣлую недѣлю.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Экая жалость! — Ну, дѣлать нечего, ступай, душечка, ложись спать; а дверь запирать не вели, я сію минуту вернусь... только схожу къ Аннѣ Васильевнѣ. (*Маша уходитъ*). Посовѣтуюсь съ нею, какъ приготовить Машиньку къ этому ужасному извѣстію... Хуже, если она нечаянно узнаетъ. (*Уходитъ наверхъ*).

—
VII.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ, всходить снизу.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. И въ обществѣ не могъ найти развлеченія! Тоска страшная! — Просто, хоть со свѣта бѣги! — Что-то дѣлаетъ Машенька? — Я думаю, страдаетъ не меньше моего. (*Подходитъ къ дверямъ Квашинныхъ и смотритъ въ замокъ*). Ничего не видать.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*сходя съ лестницы и не видя Хлыстикова*). Этакая жалость! Анна Васильевна спитъ уже. Дѣлать нечего, надо оставить до завтраго. (*Увидя Хлыстикова, приходитъ въ ужасъ*). О! батюшки, что это?! (*Протираетъ глаза; Хлыстиковъ въ это время оборачивается къ ней лицомъ*). Ахъ! онъ!—онъ!—помогите!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*не узнавъ ее*). Кто тутъ?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*закрывая руками глаза*). Ай! его голосъ! —
помог....

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна! это вы?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Зоветь!.. умираю!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*подходя къ ней*). Что съ вами?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*хочетъ бѣжать наверхъ и не можетъ*).
Ай! Анна Васильевна!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна, ужъ не захворалили вы?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Помилуй!.. Не дай умереть, не простясь съ дочерью! Охъ! дыханье захватило!.. охъ!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Такъ надо скорѣй послать за докторомъ. Позвольте, я васъ сведу домой! (*Хочетъ взять ее подъ руку*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*собравшись съ силою поднимается нѣсколько ступенекъ выше, и опять садится отъ изнеможенія*). Охъ! чего ты отъ меня хочешь? Зачѣмъ ты всталъ?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да я и не ложился, а только что возвращаюсь домой...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Да, теперь ты дома... Насталъ конецъ твоимъ страданіямъ!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я васъ не понимаю...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Вѣдь твой расчетъ со всѣми конченъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*обрадовавшись*). Какъ? Развѣ батюшка заплатилъ за меня?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. И дочь моя не можетъ принадлежать тебѣ...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Какъ! Развѣ вы опять разсердились?! А! вамъ вѣрно на меня насплетничали? Кто это сочинилъ такую штуку?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Нѣтъ, о тебѣ и при жизни никто не отзывался дурно.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. При жизни?! (*Всторону*). Чортъ знаетъ, что она такое говоритъ? (*Ей*). Лизавета Ивановна! сдѣлайте милость объясните, чѣмъ вы недовольны?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Довольна! всѣмъ довольна... только скройся!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Вы сказали, что забываете мое оскорбленіе, и я повѣрилъ моему счастью, — опять получилъ надежду и рѣшился ждать.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Ждать! моей смерти?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я придумалъ маленькій оборотъ, и надѣюсь скоро соединиться съ вами.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*задыхаясь*). Соединиться?! Стало ли не долго осталось?...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да, недолго — можетъ-быть завтра-же...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Такъ скоро? (*Рыдая*). О! несчастная! Да неужели я ничѣмъ не могу искупить себя?!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*въ изумленіи*). Что-съ?!.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВА (*падая на колѣна*). Помилуй! сжался! клянусь исполнить все, что ты прикажешь... но только пощади!..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Какъ-съ?..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Хочешь-ли, я заплачу всёми твоими кредиторами?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*обрадовавшись*). Неужели? О! добрейшая Лизавета Ивановна! Но встаньте, пожалуйста, миѣ совѣстно...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*не встаетъ*). Ты согласишь?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Еще бы!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Такъ завтра-же; — но послѣ этого успокоился ли ты?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ужъ какъ успокоюсь-то!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. А я, останусь-ли въ покоѣ?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Отъ этого мы всё будемъ счастливы, а тамъ я съ вами разочтусь...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Разочтешься? — Значить, я уже не жилица на бѣломъ свѣтѣ!.. Позволь же хоть нѣсколько часовъ, чтобы распорядиться...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Что это за чепуха!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Удались же, скройся. Позволь миѣ войти въ къ себѣ въ квартиру...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Сдѣлайте милость, не перемоньтесь, будьте, какъ дома!..

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Но отойди подальше, при тебѣ я не смѣю сдѣлать шагу.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Извольте, если вамъ угодно... хоть и не поинмаю, къ чему это. (*Уходитъ въ противоположную сторону*).

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Паспну-то. (*Идетъ къ себѣ, держась о стѣну, и со страхомъ озираетъ*.) Такъ вотъ жизнь-то человѣчская! — Еще утромъ я была совершенно здорова! Охъ! душно! душно!!

VIII.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ, ПОТОМЪ СТ. ХЛЫСТИКОВЪ И КУХАРКА.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Изъ всего того, что она говорила, я ровно ничего не поинялъ!.. Ужъ не случилось ли у нихъ чего-нибудь въ мое отсутствіе?.. Хоть бы Машенька вышла сюда, она бы миѣ все поиняла. (*Подходитъ къ дверямъ Квашинныхъ, Старый Хлытиковъ отпираетъ дверь и пропускаетъ впередъ кухарку, а самъ*

остается за дверью). Ступай, осмотри хорошенько съня — не стоять ли еще... .

КУХАРКА (со свѣчей въ рукахъ). Да вѣту, батюшка, никого не видать.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (стоя въ дверяхъ). Ну, такъ слушай-же, я уѣду, можетъ-быть до утра не возвращусь, — ты смотри хорошенько за домомъ, — безъ спросу никому не отпирай...

КУХАРКА. Ладно, батюшка...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ну, запри дверь на ключъ и проводи меня внизъ со свѣчей. (Всторону). Просто вѣтъ силъ усидѣть дома; въ каждомъ углу мерещится покойница. (Ей). Постой, посмотри; не стоять ли кто-нибудь у тѣхъ дверей?

КУХАРКА (смотря). Стоить кто то въ бѣломъ...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (захлопывая дверь). Въ бѣломъ!.. Она!

КУХАРКА. Да что съ нпмъ сдѣлалось, живыхъ людей боится! (Подойдя къ м. Хлыстикову). Ахъ, да это вы, баринъ!.. Осипъ Федорычъ! Идите, не бойтесь, это Сергѣй Осипычъ!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (отпирая дверь). Сынъ! А я такъ в обмеръ! (Бросаясь къ нему на шею). Сережа! — на силу-то ты прѣгзалъ... я безъ тебя едва не погибъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Что съ вами случилось, папенька?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (со страхомъ). Я видѣлъ... Ахъ, да ты еще ничего не знаешь... вообрази... Нѣтъ не могу сказать... лучше пусть кто нибудь другой поразитъ тебя... А я, какъ отецъ, не въ силахъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (съ безпокойствомъ). Но что же такое?... вы пугаете меня...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (обнимая его нѣжно). Другъ мой! Человѣкъ долженъ быть готовъ во всякое время переносить удары рока! — Человѣкъ благоразумный не долженъ приходить въ отчаяніе...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Но, батюшка, сдѣлайте мнѣ милость, объясните...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Потерпи, завтра утромъ ты узнаешь — а теперь я хочу устроить свои дѣла; — нынче я перенесъ ужасныя мученія; — но это узнаешь послѣ. А теперь, какъ добрый отецъ, я хочу уплатить всѣ твои долги.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Неужели?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да. Я убѣдился нынѣшній вечеръ, что деньги соръ! (Вынимаетъ бумажникъ) Вотъ, Сережа, здѣсь ровно двѣ тысячи серебромъ; возьми, раздай своимъ кредиторамъ, и будь счастливъ... (Тяжело вздохнувъ) если можешь.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*цѣлуя у него руку*). Милый, добрый паненька, какъ васъ благодарить?..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Къ чему благодарить — долгъ отца нещась о дѣтищѣ...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. О! я теперь такъ счастливъ, что не знаю, какъ и сказать!.. Квашинны еще не спятъ — пойду, обрадую Машеньку.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Машеньку! Другъ мой, не торопись, погоди до завтра! (*Обнимая его*) Но умоляю тебя, будь твердь! ты мужчина.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Батюшка! вы пугаете меня! — Вѣрно у нихъ что-нибудь случилось?.. Старуха была такъ разстроена...

IX.

ТѢЖЕ И КВАШИННЪ.

КВАШИННЪ. Мое почтеніе! Вы еще не спите?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*сыну*). Вотъ отъ него можешь все узнать; но повторяю — будь твердь...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Аполлонъ Христофорычъ, объясните, пожалуйста, что у васъ случилось?

КВАШИННЪ. У насъ? Ничего.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Отчего ваша матушка такъ встревожена?

КВАШИННЪ. Не знаю.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. А сестрица ваша — что?..

КВАШИННЪ. Ничего — она вѣроятно спитъ...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*всторону*). Да, сномъ безмятежнымъ. (*Квашину*) Аполлонъ Христофорычъ! скрывать не-для-чего, вѣдь рано, или поздно, онъ узнаетъ.

КВАШИННЪ (*въ недоумѣній*). Узнаетъ? — что?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Нѣтъ, вы что-то скрываете; скажите, не мучьте меня!..

КВАШИННЪ. Да что вамъ сказать, если я самъ ничего не понимаю?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*отведя Квашина всторону*). Послушайте... у вашей сестрицы осталось что-то на душѣ, что мѣшаетъ ей уснокое-нію... она встаетъ... ходить!..

КВАШИННЪ. Хмъ! что-жъ такое, что ходить?..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*съ ужасомъ*). Я ее видѣлъ самъ, вотъ на этомъ мѣстѣ.

КВАШНИНЪ. Ну-съ?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я глядѣлъ на нее также, какъ на васъ теперь — глядѣлъ на вашу сестру, понимаеете...

КВАШНИНЪ. Чтѣ-жѣ такое? Сестра моя не дневное свѣтило, она не издаетъ отъ себя гѣхъ свѣтозарныхъ лучей, на которые не въ силахъ взирать очи смертныхъ! Хмъ! Каково сказано?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*тихо сыну*). Несчастный! Онъ, кажется, помѣшался отъ любви къ сестрѣ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Батюшка, я въ ужасномъ положеніи... Я предчувствую какое-то несчастье. Не скрывайте же отъ меня, вѣдь я не ребенокъ, съумѣю перенести. Скажите, чтѣ съ Машей?—Она больна?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ И КВАШНИНЪ. Нѣтъ...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Впрочемъ, скрывать пользы нѣтъ... Другъ мой! собери все твое мужество. Она!.. Маша!.. Несчастливая...

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Ну? чтѣ съ ней?..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Она!.. она!.. (*Маша отпираетъ дверь*).

КВАШНИНЪ. Да вотъ она!..

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*увидя Машу*). О! ужасъ! явлася и при другихъ!.. (*Бросается къ себѣ и запираетъ дверь, кухарка уходитъ за нимъ же*).

Х.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ, КВАШНИНЪ И МАША.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*Машѣ*). Наконецъ-то вы пришли! — успокойте меня! — Вы здоровы?

МАША. Здорова. Но тоскую страшно!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Вы здоровы, и я счастливъ!.. Тоскѣ нашей конецъ!.. Я квитъ съ моими кредиторами...

МАША (*весело*). Неужели? какимъ случаемъ?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Батюшка платитъ мои долги; но зато, вы не можете представить, какъ онъ напугалъ меня, и вотъ еще Аполлонъ Христофорычъ.

КВАШНИНЪ. Я?!.. Да чтѣ же я такое?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Чтѣ вы мнѣ говорили про вашу сестру.

КВАШНИНЪ. Ничего, — я сказалъ, что она спитъ, а это очень естественно.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Такъ надо спросить папеньку?... (*Звонитъ къ себѣ*). Папенька! пожалуйста сюда!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*за дверью*). Не могу! — боюсь!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Помилуйте, чего-жъ бояться, мы здѣсь одни.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*отпирая дверь*). Один?... то-есть, какъ один?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Я, Аполлонъ Христофорычъ...

КВАШНИНЪ. Чудакъ! чего онъ боится?..

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. И Марья Христофоровна здѣсь...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*захлопывая дверь*). И она здѣсь!.. Ты ее видишь?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Гдѣ же, Папенька! Папенька пожалуйста сюда.

МАША. Папенька! выдѣте къ намъ! — Позвольте мнѣ назвать васъ этимъ именемъ. Добрый папенька!.. Обвините вашу дочь.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*отпирая дверь*). Да что же это такое? Я совершенно теряюсь — или я съ ума сошелъ? Марья Христофоровна! это вы?

МАША. Я! папенька... (*Хочетъ подойти къ нему*).

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Позвольте, позвольте! не трудитесь подходить, — поговоримъ издали... Да это вы, дѣйствительная? живая?!

МАША И МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Что это значить? Я не понимаю.

КВАШНИНЪ. А! Такъ я понялъ. У меня вѣдь изъ головы вонь. Успокойтесь, почтеннѣйшій Осипъ Федорычъ! Это была штука: — сестра-то не умирала — это я подшутилъ надъ вами.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*разсердясь*). Опять вы же? Хоть-бы стѣнь-то постыдились, вѣдь вы своей умной шуткой чуть съ ума не свели меня.

КВАШНИНЪ. Неужели?—Хмъ!—значить, я очень поразилъ васъ?

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Да-съ! Вы всегда отличаетесь вашими поразительными шутками! Это доказываетъ то, что съ-молоду васъ мало учили. (*Показываетъ рукою взмахъ розги*).

КВАШНИНЪ (*усмѣхнувшись*). Хмъ! А что вы думаете!

XI.

ТѢЖЕ, И ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*не видя мол. Хлыстикова, сильно встревоженная, и говоритъ слабымъ голосомъ*) Дочь моя, зачѣмъ ты меня оставила?... Аполлоша! и ты вернулся... Идите сюда... побудьте при мнѣ послѣднее время.

МАША (*подходя къ ней*). Последнее время?.. что это значить?..
Маменька, вы такъ растроены?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*обливъ сына*). Аполлонъ! береги сестру твою!
Ты одинъ останешься ей опорой и утѣшеніемъ — послѣ моей смерти,
замѣни ей мать.

ВСЪ (*окружая ея*). Что это значить?..

КВАШНИНЪ (*трагически*). О! маменька! что вы говорите!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Осипъ Федорычъ! скажите мнѣ, сколько было
долговъ на вашемъ сынѣ.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Помилуйте, къ чему это?

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Я хочу заплатить за него...

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Вы? Съ какой стати...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Я должна это сдѣлать для его успокоенія.—
Короче сказать, вы недолжны мнѣ прѣтворѣчить, на это есть моя воля,
(*Вздохнувъ*) моя последняя воля.

МАША (*плача*). Маменька! что съ вами?

КВАШНИНЪ. Вѣрно вы скушали что-нибудь обременительное?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Надо скорѣй послать за докторомъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА (*увидя мл. Хлыстикова*). Батюшки! онъ
здѣсь!

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ. Сережа! Съѣзди поскорѣе!

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВА (*въ недоумѣніи*). Сережа?!... Вы говорите съ
нимъ!.. Да развѣ, сынъ вашъ живъ? — Что же это значить?.. Кто
сказалъ?.. А! вспомнила! (*Кричитъ на сына*) Это опять твоя вы-
думка!.. опять твое дурачество!..

КВАШНИНЪ. Маменька! Я это сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы заставить
васъ посмѣяться...

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Нѣтъ, ужъ видно ты, Аполлонъ Христофо-
рычъ, до старости доживешь дуракомъ.

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. Лизавета Ивановна, наконецъ я могу назваться
вашимъ сыномъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Какъ, батюшка?

МАША. Да, мамаша, Осипъ Федоровичъ заплатилъ Сережины дол-
ги... Благословите насъ.

ЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА. Очень рада! — Стало-быть мнѣ платить не
надобно? (*Уходитъ, грозя Аполлону*) Ну, ты тутъ; въ другой разъ
я тебѣ такъ отшучу, что ты самъ ноги протянешь.

СТ. ХЛЫСТИКОВЪ (*уходя, Квашнину*). Да, да, ваша умная шутка
стоить мнѣ двѣ тысячи рублей серебромъ! У! (*Уходитъ*).

КВАШНИНЪ. Неужели? что такъ дорого?

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ (*жметъ руку Квашину*). Аполлонъ Христофори-
рычъ! благодарю васъ! Вашей шуткѣ я обязанъ моимъ счастьемъ.

КВАШИНЪ. Будто-бы? Стало-быть, я ловко подшутилъ?

ГОЛОСЪ ЛИЗАВЕТЫ ИВАНОВНЫ. Маша! иди же!

МАША. Сю минуту! До свиданія Сережа!

МЛ. ХЛЫСТИКОВЪ. До завтра! (*Цлуетъ ей руку, она уходитъ*).
До свиданья, братъ! Спасибо! удружилъ! (*Уходитъ*).

XIII.

КВАШИНЪ (*одинъ*). Вотъ что значить разность воспитанія! Одни благодарятъ меня за шутку, другіе разсердились; а въ особенности по-
чтеннѣйшій Осипъ Ѳедоровичъ, онъ, кажется, съ большимъ-бы удоволь-
ствіемъ съѣлъ меня... Хмъ! чудакъ! — что значить слабое образова-
ніе!..

(Помолчавъ, къ публикѣ).

Мы только пошутить хотѣли

За что и просимъ васъ простить...

И неужли вы въ-самомъ-дѣлѣ,

За шутку станете бранить?

